

Санкт-Петербургский государственный университет

КРАСОВСКАЯ Юлия Константиновна

Выпускная квалификационная работа

**Межъязыковые трансформации в переводе книги Харальда Вайнриха
«Лингвистика лжи» на русский язык**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5054. «Теория перевода и
межъязыковая коммуникация»
Профиль «Немецкий язык»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра немецкой
филологии,

Нефедов Сергей Трофимович

Рецензент:

профессор, Кафедра немецкой
филологии Кубанского
государственного университета,
Олейник Марина Алексеевна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Контрастивное переводоведение в научной коммуникации	4
1.1 Особенности научных текстов	4
1.2 Основные особенности научного стиля в русском языке	6
1.2.1. Основные лексические особенности	6
1.2.2. Основные грамматические особенности	7
1.3. Особенности научного стиля в немецком языке	9
1.4. Виды научных текстов	10
1.5. Особенности гуманитарных научных текстов	11
1.6 Переводческие трансформации	13
1.7 Переводческие стратегии	15
1.8 Типы эквивалентности	16
Выводы по главе 1	17
Глава 2. Комплексный анализ языковых трансформаций и переводческих стратегий в переводе книги Харальда Вайнриха «Лингвистика лжи» на русский язык	18
2.1. Ход исследования	18
2.2. Языковые средства научного стиля в немецком языке и способы их перевода на русский язык	19
2.3. Языковые средства гуманитарного научного стиля в немецком языке и способы их перевода на русский язык	26
2.4. Переводческие стратегии Е.Г. Казакевич	30
Заключение	36
Список литературы	37

Введение

В современном мире не угасает необходимость в обмене актуальными научными знаниями в разных областях науки, в том числе и в лингвистике. Существуют и отдаленные от настоящего момента по времени работы по лингвистике, интерес к которым не ослабевает ввиду их важности и большого значения поднимаемых в них вопросов и проблем. Одновременно с этим растет количество работ, которые посвящены вопросам теории перевода и сравнительному переводоведению, которое обособляется в самостоятельный раздел лингвистики, имеющий собственный предмет исследования - иноязычный текст, представленный для перевода. В данной работе была предпринята попытка проанализировать перевод работы по лингвистике, относящейся к прошлому столетию, используя методы современного переводоведения.

Объектом исследования является научный труд немецкого филолога и историка языка и литературы Харальда Вайнриха, изданный в 1966 году под названием “Linguistik der Lüge” (“Лингвистика лжи”), в котором Х. Вайнрих делает попытку дать лингвистически обоснованный ответ на вопрос “Может ли язык скрывать мысли” (“Kann Sprache die Gedanken verbergen?”), и его перевод на русский язык, осуществленный Е.Г. Казакевич (1987г.).

Предметом исследования является применение межъязыковых трансформаций, использованных Е.Г. Казакевич при переводе труда Х. Вайнриха “Лингвистика лжи” на русский язык.

Новизна работы обусловлена тем, что в ней был проведен анализ перевода научного труда, ставшего отправной точкой для такой дисциплины, как лингвистика текста, с точки зрения переводческих трансформаций, а также анализ переводческих стратегий, что представляет практическую ценность, поскольку понятие “стратегий перевода” до сих пор не имеет единой трактовки.

Актуальность исследования обусловлена принадлежностью исследования к современному направлению лингвистики - контрастивному

переводоведению, задача которого заключается в сравнительном анализе переводов и выявлении закономерностей и соответствий в языке оригинала и перевода.

Цель настоящей работы заключается в выявлении межъязыковых трансформаций, использованных при переводе труда Харальда Вайнриха на русский язык и в категоризации их в терминах переводческих стратегий.

В данной работе мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие научного стиля;
- выявить особенности текстов научного стиля;
- проанализировать перевод книги Харальда Вайнриха на русский язык с использованием понятия о переводческих трансформациях;
- оценить перевод с точки зрения переводческих стратегий;

Практический материал был составлен на основе сравнительного анализа труда Харальда Вайнриха “Лингвистика лжи” и перевода Е.Г. Казакевич.

В качестве **теоретической базы** были использованы учебники и статьи по грамматике и переводоведению.

В ходе работы были использованы сопоставительный **метод**, метод лингвистического анализа, метод структурного и семантического анализа.

Структура работы состоит из введения, теоретической главы, практической главы, заключения, списка научной литературы.

Глава 1. Контрастивное переводоведение в научной коммуникации

1.1 Особенности научных текстов

Научная сфера общения и речевой деятельности связана с реализацией науки как формы общественного сознания [Кожина, 2006: 242]. Научные тексты выполняют много задач в научной коммуникации; они служат в первую очередь для представления результатов проведенных исследований, их верификации на достоверность в процессе критической оценки и рецензирования, а также для передачи знаний в обучении теоретическим дисциплинам. К научному типу текстов принадлежит широкий диапазон текстов, носящих научно-исследовательский характер: от тезисов, рефератов и рецензий до статей, дипломных работ, диссертаций и монографий [Боришанская, Курбакова 2014: 165]. Коммуникативная задача научного стиля заключается в передаче адресату знаний в доступной форме. Доминирует в данной типе текстов когнитивная информация [Алексеева 2004: 267]. Для научного текста характерны следующие специфические особенности (стилевые черты):

- отвлеченность и обобщенность;
- подчеркнутая логичность;
- смысловая точность;
- ясность;
- объективность изложения;
- стандартность, стереотипность;
- краткость, сжатость, лаконичность;
- безличность;
- эмотивность;
- образность [Колесникова 2010: 133-135].

Отвлеченность и обобщенность присуща научным текстам, поскольку конкретное и случайное не свойственно теоретическому мышлению. Смысловая точность, однозначность и ясность выражаются помимо выбора подходящей лексики и терминологии в выборе наиболее адекватной

грамматической конструкции или формы слова, что обеспечивает четкость изложения и облегчает получение реципиентом информации. Логичность изложения в научном тексте обусловлена строгой логичностью мышления и необходимостью в доказательности и аргументированности научного текста, задачей которого, помимо передачи фактуально-предметной информации [Нефедов 2017: 599], является необходимость убедить читателя в правильности сделанных утверждений и выводов [Разинкина 2005: 216]. Под стандартностью и стереотипностью понимается единообразие в организации языкового материала (устойчивость лексических единиц, грамматических конструкций, определенных моделей построения абзацев) [Разинкина 1985: 35]. Объективность изложения означает ограниченное применение в научных текстах эмоционально-субъективной оценки со стороны автора текста: “Автор и оценка отодвигаются на задний план, на переднем - сам процесс” научной аргументации [Троянская 1985: 68]. Безличность характеризуется ограничением в использовании авторского “я”, употребление которого, однако, иногда прослеживается в гуманитарных текстах. Эмотивность также присуща научным текстам, хоть и в небольшом количестве. Как правило, она представлена в стертом, формализованном виде средствами модальности научной дискуссии, которые в каждом языке различны. Экспрессивность и эмоциональность служат выполнению коммуникативной задачи - сделать речь более выразительной и приемлемой для понимания [Алексеева 2004: 268]. Также в научном тексте могут присутствовать элементы образности, которые делают текст более доступным для читателя и оказывают на него воздействие [Колесникова 2010: 135]. Для научного текста свойственна некатегоричность изложения. Она выражается во взвешенности оценок, в некатегоричных формулировках изученности темы, в отсутствии абсолютной уверенности в эффективности теории и путей решения исследуемых проблем, а также в отношении упоминаемых в работе и цитируемых мнений других ученых. Научному тексту свойственна также диалогичность, т.е. в полной мере проявляется ориентированность научного изложения на

адресата, и это выражается многообразными языковыми средствами вплоть до использования вопросительных и побудительных структур. Эта потребность проистекает из необходимости выполнения коммуникативной цели научного общения - привлечения внимания адресата к особо значимым частям текста. Категории диалогичности научной речи выступают также благодаря средствам экспрессивности речи [Кожина 2006: 246].

Рассмотрим более подробно языковые средства, которые определяют стилистические черты конкретного типа научных текстов.

1.2 Основные особенности научного стиля в русском языке

1.2.1. Основные лексические особенности

Обобщенность и отвлеченность текстов научного стиля достигается за счет использования абстрактных языковых единиц с обобщенным значением; здесь высока частота использования абстрактной лексики (сюда же относятся и терминологическая лексика), слов, выражающих общие понятия (даже если в обычном употреблении эти слова обозначают конкретные понятия). Также характерно использование специальных слов с семантикой регулярности, постоянства, типичности и количественного обобщения («обычно, всегда, всякий, каждый, регулярно» [Кожина 2006: 243]) и лексических средств модальности научной дискуссии. К ним относятся модальные слова и словосочетания с глаголами эпистемической семантики оценки достоверности сообщаемого («вероятно», «нам представляется»), а также слова-усилители, которые относятся к письменной литературной норме языка («непременно», «ни в коей мере») [Алексеева 2004: 265].

Глаголы, как и существительные, могут быть использованы в обобщенном значении: такие глаголы проходят процесс десемантизации и уже не обозначают конкретных действий. К ним относятся:

- глаголы широкой семантики («существовать, иметь и так далее»);
- глаголы, выступающие в связочной функции («быть, являться, служить»);

- значительная группа глаголов, используемых в роли компонентов глагольно-именных сочетаний, в которых основная смысловая нагрузка выражается существительными («подвергать анализу, производить перегонку, оказывать влияние») [Алексеева 2004: 268].

Точность и ясность научного текста достигается употреблением большого числа терминов. Они как правило однозначны, строго определены в своих значениях в пределах конкретной науки, выражают существенные признаки называемых предметов и явлений. Их замена на синонимы нежелательна и даже недопустима, существует ограничение синонимических замен, обусловленная необходимостью давать четкие определения вновь вводимым понятиям [Боришанская, Курбакова 2014: 166].

1.2.2. Основные грамматические особенности

Отвлеченность и обобщенность научной речи придает не только лексика, но и морфология наряду с синтаксисом. Обобщенно-отвлеченность выражается в формах числа существительного. Наиболее широко употребляются в научной речи формы единственного числа существительных, которые обозначают не отдельные предметы, а служат для выражения общего понятия («волк - хищное животное») [Боришанская, Курбакова 2014: 166].

Обобщенно-отвлеченность проявляется также при употреблении лица глаголов и личных местоимений. Формы глаголов часто выступают с неопределенным и обобщенным значением лица («мы можем заключить - можно заключить»). Формы глагола используются преимущественно в настоящем времени, которое представляет собой вневременное настоящее (*praesens generellis*). Его использование позволяет представить приводимые сведения как объективные, данные вне связи с конкретным временным отрезком [Алексеева 2004: 268].

На синтаксическом уровне отвлеченно-обобщенность выражается в отсутствии в предложении личного субъекта действия (агенса), так как

познание мира является процессом коллективного творчества. Поэтому для научных текстов характерно использование обобщенно-личных предложений, безличных предложений, двучленного пассива с процессуальным значением. Также для научной речи характерно использование номинализированных структур, при этом семантика предиката выражается отглагольными существительными, стоящими в синтаксической позиции подлежащего или дополнения. Глагол является формально-грамматическим центром предложения [Кожина 2006: 243-244].

На синтаксическом уровне создается прежде всего логичность научного текста, при этом используются различные средства. Например, ярко выражено преобладание союзных предложений над бессоюзными (союзы и союзные слова обеспечивают более точную передачу смысловых и логических связей между частями предложения). Простые предложения осложняются оборотами с подчинительной связью, в простом и сложном предложениях широко используются вводные слова и словосочетания, подчеркивающие логику мысли и последовательность изложения («во-первых, во-вторых, следовательно, итак, таким образом»), так называемые конструкции и обороты связи («в заключение отметим; обратимся к примерам»), связочные средства («из таблицы видно, что... отсюда следует, что...»). Порядок слов также способствует логичности изложения, как правило он нейтральный (тема предшествует реме). [Кожина 2006: 245].

Логичность научной речи также представлена на текстовом уровне. [Колесников 2010: 133]. Это выражается в большом количестве случаев повторов (лексических, местоименных) между предложениями. Последовательности и связности изложения способствует деление научного текста на главы, параграфы, то есть его строгое оформление текста (иногда прослеживается развертывание текста от постановки проблемы в начале до анализа ее и доказательств, приводящих к выводу). При этом характерно

использование средств проспекции и ретроспекции («Теперь перейдем к рассмотрению..., Далее остановимся на...») [Кожина 2006: 247].

Точность и ясность научных текстов достигается широким употреблением обособленных согласованных определений, в том числе причастных оборотов (в функции уточнения) [Синь 2014: 12]. Диалогичность научной речи способствует эффективному воздействию на адресата и выражается в использовании вопросо-ответных комплексов, вопросительных предложений, чужой речи в виде прямого цитирования, императивов как обращений к читателю, вставных конструкций с семантикой выражения авторского отношения к сообщаемому [Вотрина 2011: 12].

1.3. Особенности научного стиля в немецком языке.

Особенности немецкого научного стиля во многом соответствуют особенностям русского научного стиля. Для немецких научных текстов характерны:

- точность;
- однозначность;
- логичность повествования;
- нейтральность и объективность;
- безличность;
- некатегоричность суждений, эмотивность [Auer, Baßler 2007: 9-15];

Петер Ауэр и Харальд Басслер также описывают лексические и грамматические средства, которые оформляют немецкие научные тексты. Точность немецких научных текстов характеризуется использованием терминов, восполняющих недостающие понятия для обозначения новых явлений и объектов, а также для категоризации вновь открытых феноменов. Точность достигается использованием распространенных определений (erweitertes Attribut) с целью более точной передачи смыслов. В немецких научных текстах прослеживается тенденция к номинализации (вместо использования придаточных предложений).

Однозначность в научных текстах обусловлена использованием слов, в том числе терминов, значение которых не определяется контекстом, а понятно вне его, стремлением к отказу от метафоричности, которая, однако, может присутствовать для добавления научному тексту эмотивности и образности (чтобы информация дошла до реципиента, была им воспринята).

Логичность повествования, так же, как и в русском языке, обуславливается наличием синтаксических структур, подчеркивающих логическую связь и последовательность мышления, сложных предложений, наличием вводных слов и конструкций: *erstens, zweitens, schließlich, natürlich*.

Нейтральность и объективность повествования выражается в замене формы “*ich*” формой “*wir*” (чуть реже формой третьего лица). Безличность характеризуется использованием пассивных конструкций (а также *Konkurrenzformen*: *sein + zu + Inf, lassen + Infinitiv*). Некатегоричность суждений выражается в использовании модальных глаголов (в том числе глагола *scheinen*). Помимо этого другие исследователи отмечают широкое использование абстрактной лексики, композитов, служащих для обозначения научных понятий [Щипицина 2009: 13].

Основную сложность при переводе научных текстов с немецкого языка на русский представляют синтаксические конструкции, характерные для научного стиля в немецком языке, но аналоги которых отсутствуют в русском языке или нехарактерны для него (*erweitertes Attribut*, инфинитивные конструкции, различие морфологических средств образования пассива в русском и немецком языке [Сидорова 2014: 396] и т.д.), а также немецкие композиты и термины [Кириллова, Земскова 240-241].

1.4. Виды научных текстов

Развитие науки неизбежно повлекло за собой расширение понятия “научный текст” и привело к формированию “подстилей” научного стиля. Л.Н. Комарова выделяет 6 “жанров” научного текста. К ним относятся:

1. Собственно научный

2. Научно-популярный
3. Учебно-научный
4. Научно-деловой
5. Научно-информативный
6. Научно-справочный

К собственно научным текстам относятся монографии, диссертации, доклады. К научно-популярному подстилю можно отнести лекции, статьи, семинары. В учебно-научном жанре написаны различные учебники, пособия. К научно-деловому подстилю можно отнести техническую документацию, инструкции, к научно-информативному - патенты, к научно-справочному - словари и энциклопедии. [Комарова 2005:2]

Мы будем работать с собственно научным стилем, так как труд Харальда Вайнриха подходит именно к этой подкатегории в приведенной классификации.

1.5. Особенности гуманитарных научных текстов

Научные тексты могут также быть классифицированы в зависимости от типа науки, к которому принадлежит данный текст. Как правило, выделяется 4 типа: логико-математические, естественные, инженерно-технические, социально-гуманитарные [Чернявская 2005: 128]. В связи с этим рассмотрим более подробно гуманитарные научные тексты, так как труд Х. Вайнриха “Лингвистика лжи” является трудом по лингвистике и относится к социально-гуманитарным наукам, соответственно в нем вербализуется гуманитарное научное знание, которое имеет свои отличительные черты.

Во-первых, в гуманитарном типе научного знания субъект влияет на изучаемый объект в том смысле, что изучаемый объект может выделяться и изучаться с точки зрения ценностей и личности самого субъекта. Таким образом, исследователь имеет дело с особой реальностью - с содержанием человеческого сознания конкретного исследователя, выражающего свою

личную теоретическую позицию относительно изучаемого объекта. Во-вторых, в гуманитарном познании объект в первую очередь оценивается, а во вторую познается. Объект интересует субъекта, только если он соответствует цели и духовным потребностям субъекта.

В-третьих, гуманитарное знание является диалогичным, ведь субъект входит в структуру объекта. Диалогичность является основной чертой гуманитарного знания, в то время как в негуманитарных научных текстах диалогичность может присутствовать не всегда [Чернявская 2011: 240].

Данная черта диалогичности гуманитарного научного текста реализуется при помощи текстовой категории адресованности. Е.Л. Сафроненкова выделяет следующие средства реализации макростратегии адресованности:

- вопросно-ответные комплексы, косвенные обращения-упоминания читателя в качестве 3 лица (данные средства направлены на установление контакта с читателем, на то, чтобы заставить читателя принять участие в размышлении автора);
- модальные глаголы со значением возможности, прилагательные и наречия с семантикой предположительности (проявление стилевой черты некатегоричности изложения, свойственной научному стилю в целом, которая, однако, особенно ярко выражена в гуманитарных научных текстах);
- ссылка на недостаток имеющихся знаний, призванная смягчить критику (может быть выражено различными языковыми средствами: причинными и уступительными союзами, единицами с семантикой недостатка, ограниченности) [Сафроненкова 2014: 37-39].

Все эти средства так или иначе были использованы в научном труде, который мы анализировали, так как он принадлежит к гуманитарным научным текстам.

1.6 Переводческие трансформации

Чтобы проанализировать перевод труда Х. Вайнриха, рассмотрим классификации и виды переводческих трансформаций по Л.С. Бархударову и В.Н. Комиссарову, которые будут использованы в практической части данной работы.

В.Н. Комиссаров понимает под переводческими трансформациями преобразования, при помощи которых возможен переход от единиц оригинала к единицам перевода. Комиссаров выделяет три вида трансформаций в зависимости от характера исходных рассматриваемых единиц преобразования:

1. лексические

- переводческое транскрибирование и транслитерацию
- калькирование
- лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию - смысловое развитие)

2. грамматические

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения);

3. лексико-грамматические

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация;

[Комиссаров 1990: 172-174].

Л.С. Бархударов сводит все виды трансформаций к четырем элементарным типам и выделяет:

1) перестановки;

- 2) замены;
- 3) добавления;
- 4) опущения [Л.С. Бархударов, 1975: 189].

Под перестановками понимается изменения порядка следования языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Самая частая перестановка – это изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения. Также нередко имеет место изменение порядка следования частей сложного предложения. Перестановке также могут подвергаться самостоятельные предложения в строе текста.

Замены делятся на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Также замены могут быть поделены на следующие группы:

- а) замена форм слова;
- б) замена частей речи;
- в) замена членов предложения;
- г) синтаксические замены в сложном предложении (замена простого предложения сложным; замена сложного предложения простым; замена подчинения сочинением, замена союзной связи бессоюзной);
- д) лексические замены (конкретизация, генерализация);
- е) антонимический перевод;
- ж) компенсация;

Добавление используется при синтаксической перестройке структуры предложения при переводе, в ходе которой иногда требуется ввести в предложение те или иные дополнительные элементы.

Опущение — приём, прямо противоположный добавлению. При переводе опущению подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без

их помощи. Разного рода трансформации редко встречаются «в чистом виде», как правило, они сочетаются друг с другом [Л.С. Бархударов, 1975: 190-200].

1.7 Переводческие стратегии

Понятие “переводческие стратегии” является довольно широким понятием и может пониматься как концепция перевода в целом или концепция перевода отдельного текста. Х. Крингс предложил следующее определение переводческой стратегии: “Это потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи” При этом он выделяет микростратегию и макростратегию: способы решения ряда задач и способы решения одной большой задачи [Krings 1986:18]. В.Н. Комиссаров определяет стратегию как “своеобразное переводческое мышление” и выделяет ряд принципов, которыми сознательно или бессознательно пользуется переводчик (например, перевод смысла важнее перевода “буквы”, важность различения в оригинале более и менее важных элементов смысла, возможность пожертвовать частями ради сохранения целого, обязательное соответствие перевода нормам переводимого языка) [Комиссаров 2002: 356]. В.В. Сдобников выделил три стратегии перевода. Они основываются на соблюдении эквивалентности и адекватности при переводе иноязычных текстов:

1. стратегия терциарного перевода
2. стратегия коммуникативно-равноценного перевода
3. стратегия переадресации [Сдобников 2011: 114-123].

Стратегия терциарного перевода не предполагает в переводе сохранения изначальной коммуникативной интенции автора. Стратегия коммуникативно-равноценного перевода выбирается переводчиком с целью сохранить авторскую идею оригинала. Стратегия переадресации направлена не только на передачу коммуникативной интенции автора, но и на

необходимость адаптировать эту коммуникативную интенцию для читателя. Данная классификация будет использована нами при определении стратегии перевода, использованной переводчиком анализируемого нами текста.

1.8 Типы эквивалентности

Чтобы проанализировать текст перевода научной монографии Х. Вайнриха “Лингвистика лжи” с точки зрения использованной переводчиком переводческой стратегии, обратимся к понятию эквивалентности перевода.

Эквивалентностью перевода В.Н. Комиссаров назвал смысловую близость текстов оригинала и перевода [Комиссаров 1990: 47]. При этом он выделил пять типов эквивалентности.

При эквивалентность первого типа сохраняется только то содержание оригинала, которое является целью коммуникации. При этом типе эквивалентности содержание оригинала и перевода наиболее удалены друг от друга, лексика и синтаксис оригинала и перевода несопоставимы. Во втором типе эквивалентности перевод передает не только цель коммуникации оригинала, но и отражает одну и ту же языковую ситуацию; лексический и синтаксический составы все еще несопоставимы. При третьем типе эквивалентности языковая ситуация не только передается в переводе, но и описывается. При четвертом типе эквивалентности помимо трех компонентов содержания (коммуникативной цели, ситуации и ее описания) в переводе сохраняется и значительная часть синтаксических структур оригинала, наблюдается неполное соответствие лексического состава перевода лексическому составу оригинала. В пятом типе эквивалентности достигается наибольшая степень близости содержания оригинала и перевода (максимальная соотнесенность лексического состава, синтаксических структур, сохранение всех основных частей содержания оригинала) [Комиссаров 1990: 51-60].

Таким образом, в нашей работе для определения стратегии, выбранной

переводчиком, будет использовано понятие эквивалентности оригинала и перевода, типы которой описаны выше.

Выводы по главе 1

В первой главе нами были охарактеризованы основные свойства научных текстов, их особенности, были выделены стилевые черты и описаны языковые средства, которые формируют ту или иную стилевую черту научного текста. Из языковых средств нами были рассмотрены лексические и грамматические языковые средства, характерные для научных текстов как на русском, так и на немецком языке. Также нами была приведена широко используемая в теории научной речи классификация научных текстов по принципу разделения на жанры, а также выделен особый вид гуманитарных научных текстов, к которым относится анализируемая в данной работе научная монография Харальда Вайнриха «Лингвистика лжи», и описаны языковые особенности гуманитарных научных текстов. Далее мы рассмотрели виды переводческих трансформаций, выделяемые Бархударовым и Комиссаровым. Впоследствии они будут использованы в практической части данного исследования. Также нами было рассмотрено понятие переводческих стратегий и выбрана классификация Сдобникова для дальнейшего описания анализируемого в данной работе перевода. В конце мы обратились к понятию эквивалентности перевода; было описано пять видов эквивалентности, что также необходимо нам для описания стратегии, к которой прибегнул переводчик рассмотренной в нашем исследовании работы.

Глава 2. Комплексный анализ языковых трансформаций и переводческих стратегий в переводе книги Харальда Вайнриха «Лингвистика лжи» на русский язык

2.1. Ход исследования

В ходе исследования, которое было проведено на материале научной монографии Харальда Вайнриха “Linguistik der Lüge” (“Лингвистика лжи”), был проанализирован перевод данной работы на русский язык, выполненный Е.Г. Казакевич. Целью данного анализа было выявление межъязыковых трансформаций и переводческих стратегий, использованных переводчиком данного текста.

Работа над анализом межъязыковых трансформаций состояла из двух этапов. Первый этап работы был посвящен выявлению в оригинале текста научной монографии языковых средств, характерных для научного стиля изложения, для проведения дальнейшего сравнения способов перевода данных языковых средств на русский язык. Были описаны способы перевода данных языковых средств на русский язык, а также межъязыковые трансформации, примененные переводчиком, и выявлены закономерности в переводе этих языковых средств. На втором этапе работы фокус внимания был направлен на языковые средства, встречающиеся в гуманитарных научных текстах, и также проводилось сравнение способов их перевода на русский язык при помощи межъязыковых трансформаций по классификации Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова и выявление закономерностей в их переводе.

Для описания переводческой стратегии, к которой прибегнул переводчик при переводе данного текста, методом случайной выборки были проанализированы 150 предложений с точки зрения принадлежности их перевода к одному из пяти типов эквивалентности по В.Н. Комиссарову и составлена диаграмма, отражающая процентное соотношение переведенных предложений по типам эквивалентности к их общему числу. На основании этого был сделан вывод о качестве перевода Е.Г. Казакевич и о стратегиях перевода, использованных при переводе. Для этого была выбрана

классификация переводческих стратегий Сдобникова. В конце были сделаны выводы по практической главе.

2.2. Языковые средства научного стиля в немецком языке и способы их перевода на русский язык

Для выявления языковых средств научного стиля в тексте оригинала были использованы теоретические знания об особенностях научного стиля в немецком языке. На основе этого были выделены следующие пункты для сравнения:

- перевод глаголов в связочной функции и глаголов широкой семантики;
- перевод пассивных конструкций;
- перевод предложений с *man*;
- перевод конструкций *pluralis modestae*;
- перевод сложных предложений;

После проведения анализа перевода по приведенным выше пунктам были выявлены следующие особенности использования межъязыковых трансформаций:

1. Глаголы в связочной функции и глаголы широкой семантики, представленные в немецком языке в основном полифункциональным глаголом “sein” и оборотом “es gibt”, соответственно, переводятся на русский рядом синонимичных глаголов в связочной функции (“являться”, “быть”, “суть”) и глаголами широкой семантики. Чаще всего глагол “sein” либо опускается при переводе, либо переводится глаголом “являться”, при этом переводчик прибегает к лексической замене. Также встречаются переводы глагола “sein” при помощи грамматической замены на причастие (“представлены”). “Es gibt” переводится глаголами широкой семантики в русском языке (чаще всего это глагол “существовать”) посредством грамматической замены.

„Dieser Satz ist wahr.“	«И это предложение	опущение
--------------------------------	--------------------	----------

	истинно.»	
„Ihre Richtigkeit ist eine moralische Gewißheit.“	«Ее правильность — это нравственная уверенность.»	опущение
„Denn ob eine Aussage richtig oder falsch ist , ...“	«Ибо для того, чтобы узнать, является ли высказывание истинным или ложным, ...»	лексическая замена
„..., aber dieses Wenige ist gemeinsamer Besitz einer großen Gruppe.	«..., но это небольшое является общим для большой группы людей.»	лексическая замена
„Die biblische Begebenheit ist ein Geheimnis	«Библейское откровение является тайной»	лексическая замена
„Dieser Prozeß nun, ..., ist ein Abstraktionsverfahren.	«А процесс ... является актом абстрагирования.»	лексическая замена
„Alle Lügen sind sprachliche Aussagen“	«Всякая ложь представлена языковым выражением»	грамматическая замена
„„Feuer“,..., ist immer das Normalwort, ...“	«Слово огонь, ..., есть нормальное слово, ...»	-
„Bedeutung und Meinung sind die beiden Grundbegriffe der Semantik.“	«Значение и представление суть два фундаментальных понятия семантики.»	-
„Gewiß auch, es gibt nur das	«Несомненно также, что	грамматическая

eine Wort „Liebe““	существует только одно слово любовь.»	замена
„ Es gibt viele Formen der Definition - ...“	« Существует много форм дефиниций, ...»	грамматическая замена
„ Es gibt halbe Lügen, und es gibt jene geringen Abweichungen von der Wahrheit, ...“	« Существует полуложь, и существуют те крошечные отклонения от истины, ...»	грамматическая замена
„Und es gibt keine Therapie für die verdorbenen Wörter“	«И не существует никакого лечения для испорченных слов;»	грамматическая замена

2) Пассивные конструкции при переводе предложения на русский язык могут заменяться активными конструкциями (в том числе неопределенно-личными предложениями). Однако чаще всего пассив передается переводчиком на русский язык при помощи глаголов с аффиксом -ся и реже страдательными причастиями. При этом переводчик прибегает к грамматическим заменам.

„..., wurde auch der Sprachwissenschaftler Friedrich Kainz zu einem Beitrag über Lügenerscheinungen im Sprachleben aufgefordert.“	«..., и языковед Фридрих Кайнц тоже внес вклад в изучение явления лжи в языке.»	грам. замена (пассива на актив)
„Zwischen beiden, so wollen wir annehmen, wird eine sprachliche Kommunikation hergestellt“	«Допустим, между ними происходит языковая коммуникация»	грам. замена (пассива на актив)

„Von ihm wird ein Wort überliefert, das ...“	«Ему приписывают высказывание, которое ...»	грам. замена (пассив на неопределенно-личное)
„Durch das Assertionsmorphem wird hier folglich auch gelogen.“	«Следовательно, ассертивной морфемой тоже лгут»	грам. замена (пассив на неопределенно-личное)
„Metaphern werden aus Wörtern gemacht.“	«Метафоры сделаны из слов.»	грам. замена (пассив на страдательное прич.)
„Es versteht sich, daß auch die Nachbarwörter ihrerseits determiniert werden.“	«Разумеется, соседние слова со своей "стороны" также детерминированы.»	грам. замена (пассив на страдательное прич.)
„Das ist oft überflüssig, zumal wenn der Begriff im Rahmen anerkannter wissenschaftlicher Ausdrucksformen verwendet wird“	«Часто это излишне, тем более, когда понятие использовано в рамках признанного научного выражения»	грам. замена (пассив на страдательное прич.)
„Im Wortgebrauch in eigenen Sätzen wird dann die Bedeutungshypothese ständig korrigiert.“	«В процессе употребления слова в разных предложениях гипотеза значения постоянно корректируется.»	грам. замена (пассив на глаг. с -ся)

„Das nämlich wird oft behauptet“	«Ведь именно это чаще всего утверждается.»	грам. замена (пассив на глаг. с -ся)
„Es ist eine Hypothese, die tagtäglich hundertfach verifiziert wird.“	«Эта гипотеза изо дня в день стократно проверяется.»	грам. замена (пассив на глаг. с -ся)
„Aber die Bedingung eindeutiger Kommunikation wird allemal erfüllt;“	«Но условие однозначной коммуникации всегда исполняется;»	грам. замена (пассив на глаг. с -ся)

3) Предложения с *man* в основном передается переводчиком на русский неопределенно-личными или реже безличными предложениями, при этом используется грамматическая замена членов предложения.

„Man bemerkt, daß Aurelie dem Gesprächskreis bei diesem Thema fernbleibt.“	«Кто-то замечает, что Аврелия покидает кружок во время беседы на эту тему.»	грам. замена (на неопр.-личное предл.)
„Man lügt nicht nur mit Hilfe der Sprache, man denkt auch das Wahre mit Hilfe der Sprache.“	«С помощью языка не только лгут, но и говорят истину.»	грам. замена (на неопр.-личное предл.)
„Man erwartet sie nicht mehr.“	«Их уже не ожидают.»	грам. замена (на неопр.-личное предл.)
„Man hört also auf ein Morphem“	«Слышат только одну морфему.»	грам. замена (на неопр.-личное предл.)

		предл.)
„Man braucht sie dann nicht mehr jedesmal auszusprechen;“	«В таком случае уже не требуется произносить их каждый раз;»	грам. замена (на безличное предложение)

4) Местоимение “wir” в конструкции pluralis modestiae, как правило, передается на русский язык местоимением “мы”, но переводчик в некоторых случаях может прибегать к опущению данного местоимения. Также встречаются случаи замены личного местоимения “wir” на притяжательное местоимение “наш”.

„Wir entfernen uns daher für eine kurze Wegstrecke von dem Phänomen, um ihm dann desto besser gerüstet wieder entgentreten zu können.“	«Оставим на короткое время феномен лжи, чтобы позже встретиться с ним во всеоружии.»	опущение
„Wir versuchen es zuerst mit der Semantik und haben zu sagen, was eigentlich Bedeutung ist.“	«Попытаемся начать с семантики и выяснить, что такое значение.»	опущение
„Desgleichen denken wir uns um die Kommunikation herum jede Lebenssituation fort“	«Аналогичным образом представим себе, что к коммуникации приложима любая жизненная ситуация»	опущение

„Wir werfen einen Blick auf zwei Wörter der deutschen Sprache, mit denen viel gelogen worden ist.“	«Наш взгляд падает на два немецких слова, которыми лгут.»	грамматическая замена
--	---	-----------------------

5) Была замечена тенденция переводчика к использованию грамматических трансформаций, а именно к объединению простых предложений в составе сложного.

„Auf sanftes Drängen gibt sie den Grund bekannt: sie haßt die französische Sprache“	«После вынужденного объяснения становится известной причина ее ухода: она ненавидит французский язык, и виновато в этом вероломство ее друга»
„Ihr treuloser Freund hat ihr die Freude daran geraubt.“	<i>объединено с предыдущим</i>
„Augustin war da ein besserer Sprachwissenschaftler.“	«Августин оказался более искусным языковедом, поскольку уже занимался этим вопросом.»
„Er hat sich nämlich bereits mit dieser Frage auseinandergesetzt.“	<i>объединено с предыдущим</i>
„Lügt man mit Wörtern?“	«Как люди лгут: с помощью слов или с помощью предложений?»
„Lügt man mit Sätzen?“	<i>объединено с предыдущим</i>
„Das bedeutet: die ganze Gruppe hegt in bezug auf weitere Information die gleichen Erwartungen“	«Это означает: всей группе присущи одинаковые ожидания по отношению к дальнейшей

	информации, что делает значение слова социальным образованием.»
„Das macht die Wortbedeutung zu einem sozialen Gebilde.“	<i>объединено с предыдущим</i>

2.3. Языковые средства гуманитарного научного стиля в немецком языке и способы их перевода на русский язык

На втором этапе работы в тексте оригинала были выявлены языковые средства, характерные для гуманитарного научного стиля, и проанализирован их перевод по следующим пунктам:

- перевод предложений с прямой речью (прямая цитация);
- перевод слов с семантикой предположительности;
- перевод вопросительных предложений;
- перевод предложений с авторским “я”;
- перевод эмоционально окрашенных конструкций;

1. Х. Вайнрих в своей работе часто делает отсылки к известным лингвистам, писателям, философам, приводит их цитаты в тексте. В предложениях с цитированием переводчику чаще всего удается передать содержание оригинала почти дословно, однако иногда он использует добавление (в словах автора).

„In Shakespeares Heinrich V. steht, französisch geschrieben: Mein Gott! Die Sprachen der Menschen sind voller Betrügereien!“	«В «Генрихе V» Шекспира есть высказывание (написанное по-французски): «О боже мой! Людские языки полны обманов!»	добавление
„Musil dazu: „Sokratisch ist:	«Музиль по этому поводу	добавление

Sich unwissend stellen.“	замечает: «По-сократовски: притворяться незнающим.»	
„Nun Sokrates: „Ich trage eben große Lust, mein Freund, nach deiner Weisheit und richte alle Gedanken darauf, damit von dem, was du sagst, nur nichts zur Erde falle" (Euth. 14 d)“	«Итак, Сократ говорит: «Да ведь я, мой друг, испытываю огромное восхищение перед твоей мудростью, и все мои мысли направлены на то, чтобы ни одно из сказанных тобою слов не упало на землю» (Эвт. 14)»	добавление

2. Наиболее часто встречающиеся в тексте оригинала слова с семантикой предположительности “vielleicht” и “wohl” переводчик передает в зависимости от контекста разными способами. “Vielleicht” чаще всего переводится как “может быть”, “пожалуй”, “возможно”. “Wohl” переводится чаще всего как “пожалуй”. При этом переводчик использует в переводе такую грамматическую трансформацию, как перестановка (меняет место данных эпистемических единиц в структуре предложения по сравнению с оригиналом).

„ Vielleicht sogar die eine Sprache mehr, die andere weniger.“	« Может быть , даже в одном языке их больше, в других меньше.»
„Wenn eine Sprache ein Zeichensystem ist, dann darf man sich vielleicht folgenden Vorgang vorstellen.“	«Если язык — знаковая система, то можно, пожалуй , представить себе следующий процесс.»

„Die Selbstironie ist ein Grenzfall der Ironie, vielleicht auch zugleich die reinste Verwirklichung der Ironie“	«Самоирония — это пограничный случай иронии и в то же время, возможно , наиболее чистое воплощение иронии»
„..., die sich mit der Lüge vielleicht verbinden mag,“	«... который, вероятно , связан с ложью.»
„Oder sind sie vielleicht überhaupt nicht betroffen?“	«Или, может быть , они вообще не затрагиваются?»
„Liegt das vielleicht an dem Wörtchen „und“?“	« Может быть , причина в словечке und 'и'?»
„Es ist aber doch wohl mehr als eine Differenz der Terminologie, ...“	«Но, пожалуй , здесь все-таки нечто большее, чем различие в терминологии, ...»
„Man durfte es so deuten, daß sich die Dichtung nun wohl besonders große Lügen einfallen lassen würde.“	«Это можно было истолковать так, что поэзия задумывает теперь, пожалуй , особенно большую ложь»

3. Х. Вайнрих часто обращается к читателю с риторическими вопросами и восклицаниями. Переводчик предпочитает передавать восклицательные предложения вопросительными, прибегая к грамматической замене. Вопросная форма часто смешивается с авторским “я”, которое переводится местоимением “я”, хотя иногда в переводе встречается грамматическая замена местоимения “я” на “мы”, либо местоимение опускается.

„Darf ich gleich sagen, daß die beschriebene Kommunikation rein fiktiver Natur ist und nur den Wert eines Modells hat?“	«Могут ли я тем самым сказать, что описанная коммуникация чисто фиктивна по своей природе и имеет ценность только как модель?»	-
„ Ich komme zurück auf das Dilemma des Sprechenden, ...“	« Возвратимся к дилемме говорящего, »	грамматическая замена + опущение
„Was sind schon Wörter!“	«Что же такое слова?»	грамматическая замена
„Wie soll man allen Nuancen gerecht werden!“	«Как же можно сосчитать все оттенки?»	грамматическая замена

4. В первой вводной главе книги, которая называется „Magna quaestio est de mendacio ...“, автор, чтобы пробудить у читателя интерес к своей работе, использует много эмоциональных выражений, приближенных к высокому стилю, которые, однако, переводятся переводчиком нейтральным стилем (а иногда наоборот). Например, выражение “aus der Welt schaffen” было переведено при помощи лексико-семантической замены (более генерализованно) как “уничтожить”. Выражение “auf dem Spiel stehen” переводчик перевел, прибегая к лексико-грамматической замене (описательному переводу), как “оказываться в опасности”. То же самое справедливо и для перевода выражений “j-m Gehör schenken” как “верить”, “auf sanftes Drängen” как “после вынужденного объяснения”. Глагол

“erwägen” переводчик переводит как “замечать” (лексическая замена, замена высокого стиля на нейтральный). И, напротив, выражение “in den Schnabel legen” при помощи лексической замены передается как “вкладывать в уста”.

„Die Linguistik kann die Lüge nicht aus der Welt schaffen“	«Лингвистика не может уничтожить ложь»
„Die Zeichenfunktion der Sprache steht auf dem Spiel.“	«Знаковая функция языка оказывается в опасности.»
„Wer dem Kapaun nicht glaubt, wird vielleicht dem Politiker Talleyrand mehr Gehör schenken.“	«Тот, кто не верит каплуну, может быть, больше поверит политику Талейрану.»
„Auf sanftes Drängen gibt sie den Grund bekannt: sie haßt die französische Sprache“	«После вынужденного объяснения становится известной причина ее ухода»
„Aber es könnte ja sein, daß die Sprache überhaupt, wie Wittgenstein einmal erwogen hat, nicht Kleid, sondern Verkleidung des Gedankens ist.“	«Но ведь может быть и так, что язык вообще, как однажды заметил Людвиг Витгенштейн, есть не облачение, а маскировка мышления»
„Voltaire schreibt einen Dialog Der Kapaun und das Masthuhn und legt seinen geflügelten Wortführern auch dieses harte Urteil über die Menschen in den Schnabel“	«Вольтер пишет диалог «Капун и пулярда» и вкладывает в уста своим крылатым ораторам суровый приговор людям»

2.4. Переводческие стратегии Е.Г. Казакевич

Для того чтобы определить, к какой переводческой стратегии по классификации Сдобникова прибегал Е.Г. Казакевич при переводе данной научной монографии Х. Вайнриха, нами методом сплошной выборки было

проведено сравнение оригинала и перевода с точки зрения эквивалентности перевода по В.Н. Комиссарову, который выделял пять типов эквивалентности, которые были описаны в теоретической главе данной работы. За минимальную единицу перевода было принято предложение.

Нами было установлено, в том числе исходя из пункта 2.2. и 2.3. данной работы, что чаще всего переводчику удавалось передать коммуникативную цель оригинала, верно передать коммуникативную ситуацию и описать ее средствами языка перевода, при этом сохраняя значительную часть синтаксических структур оригинала, что, по В.Н. Комиссарову соответствует эквивалентности четвертого типа. Приведем некоторые примеры:

„Spricht hier ein Dichter?“	«И это говорит поэт?»
„Dann aber macht Gadamer die Wendung zur Dialektik“	«Но затем Гадамер обращается к диалектике.»
„Diese Feststellung kann man auch positiv wenden.“	«Это определение можно повернуть положительной стороной. »
„Da ist ein Sprecher, und da ist ein Hörer.“	«Имеются говорящий и слушающий.»
„Information heißt Reduktion von Möglichkeiten.“	«Информация означает сокращение возможностей.»
„Lüge ist erst da, wo das Andersreden von einer bewußten Täuschungsabsicht begleitet ist.“	«Ложь появляется там, где иносказание сопровождается сознательным намерением обмануть.»

В ряде случаев Е.Г. Казакевич также удавалось полностью отразить в переводе содержание оригинала, используя тот же лексический состав и синтаксические структуры, которые были представлены в оригинале, то есть такой перевод соответствует эквивалентности пятого типа. Очень часто

полностью эквивалентный перевод удавалось сделать с предложениями, представляющими собой цитаты известных людей (писателей, философов, лингвистов и так далее), к которым на протяжении всего текста прибегал автор монографии Х. Вайнрих.

Например:

„Ein Hexameter des Dionysius Cato lautet: Sermo hominum mores et celat et indicat idem.“	«Гекзаметр Дионисия Катона гласит: «Sermo hominum mores et celat et indicat idem.»
„Es lautet: Die Sprache ist dem Menschen gegeben, damit er seine Gedanken verkleiden kann“	«Оно гласит: «Речь дана человеку для того, чтобы он мог скрывать свои мысли».
„Wir sind sicher, daß Platon als Zeuge des Dialogs das Ironiesignal aufgenommen hat.“	«Мы уверены, что Платон как свидетель диалога воспринял сигнал иронии.»
„Es ist geflügeltes Wort geworden.“	«Это стало крылатым изречением. »
„Wenn eine Sprache ein Zeichensystem ist, dann darf man sich vielleicht folgenden Vorgang vorstellen.“	«Если язык — знаковая система, то можно, пожалуй, представить себе следующий процесс.»
„Zur Präzision des Details gehört insbesondere die Genauigkeit der Namen und der Zahlen; der Lügner spart daran nicht“	«К точности деталей в особенности относится точность имен и цифр, лжец на этом не экономит»
„Die Lüge ist ihre Pervertierung.“	«Ложь — ее извращение»

Однако переводчику не всегда удавалось сохранять в переводе синтаксические структуры оригинального текста, так же, как и соответствие

лексического состава оригинала лексическому составу перевода. При этом коммуникативная цель и ситуация были переданы и описаны в соответствии с оригиналом в 9 предложениях из 10, что соотносится с третьим типом эквивалентности, по В.Н. Комиссарову. Рассмотрим некоторые примеры:

„Es mag wohl eine misanthropische Definition sein, aber sie ist nicht widerlegbar.“	«Возможно, такое определение говорит о неуважительном отношении к людям, но оно неопровержимо.»
„Sie enthält mehr Geheimnis“	«Это нечто более таинственное.»
„Desgleichen denken wir uns um die Kommunikation herum jede Lebenssituation fort“	«Аналогичным образом представим себе, что к коммуникации приложима любая жизненная ситуация»

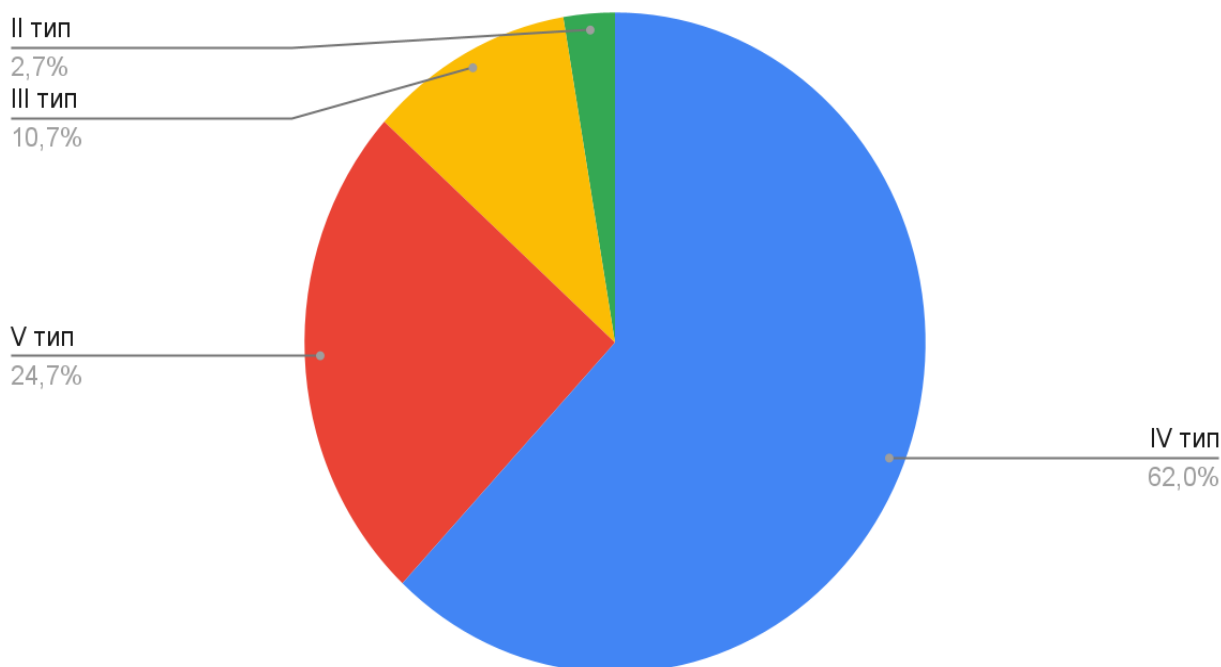
Редко встречались предложения, содержание которых было бы передано не полностью и перевод которых соответствовал бы эквивалентности второго типа:

„Die Philosophen haben bald daran Anstoß genommen.“	«Вскоре философы были этим шокированы»
„Sprechakte und Handlungsakte sind grundsätzlich vertauschbar“	«Речевые и неречевые акты имеют много общего»

Таким образом, проанализировав перевод 150 предложений и распределив их по пяти типам эквивалентности, был сделан вывод о том, что чаще всего перевод соответствует четвертому типу эквивалентности, на втором месте пятый тип эквивалентности, на третьем месте третий тип эквивалентности. Реже всего встречались предложения, переведенные по второму типу

эквивалентности. Ниже представлен график, отражающий представленные выше данные в процентном соотношении.

Предложения по типам эквивалентности

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, к какой переводческой стратегии прибегал переводчик исследуемой научной монографии Е.Г. Казакевич. Это стратегия коммуникативно-равноценного перевода, при которой переводчик передает коммуникативную интенцию автора, чтобы сохранить авторскую идею. При этом, так как в переводе превалирует четвертый тип эквивалентности, Е.Г. Казакевич сумел также сохранить и передать в переводе синтаксические структуры оригинала, а очень часто и соотнесенность лексического состава, поэтому данный перевод можно считать удачным.

Выводы по главе 2.

Во второй главе была описана практическая часть проведенного исследования, состоящая из анализа способов перевода языковых средств научного стиля и гуманитарного научного стиля при помощи переводческих трансформаций в работе Харальда Вайнриха “Лингвистика лжи” с немецкого на русский язык. В ходе данного исследования, проводившегося по десяти

пунктам (пять пунктов по языковым средствам собственно научного стиля и пять пунктов гуманитарного научного стиля), было выявлено, что переводчик для наиболее полной передачи оригинала прибегал к различным переводческим трансформациям. Несмотря на то, что трансформации, как правило, сочетаются друг с другом, чаще всего встречались замены (как лексические, так и грамматические). Помимо них встречались также опущения и добавления. Следующим этапом работы было описание переводческой стратегии, выбранной переводчиком. На основании проанализированных на предмет принадлежности к одному из пяти типов эквивалентности предложений (анализ в свою очередь базировался на наличии в предложениях переводческих трансформаций) было установлено, что перевод можно считать удачным, так как в переводе преобладает эквивалентность четвертого типа. На основании собранных данных была составлена диаграмма, отражающая процентное соотношение предложений, перевод которых соответствует одному из пяти типов эквивалентности, к их общему числу.

Заключение

В ходе исследования переводческих трансформаций, использованных Е.Г. Казакевич при переводе научной монографии Харальда Вайнриха “Лингвистика лжи” на русский язык, был изучен теоретический материал по теме “Особенности научных текстов”, рассмотрены лексические и грамматические языковые средства, определяющие стилистические черты научных текстов, как в немецком, так и в русском языке. Далее, после изучения классификации научных текстов, внимание было обращено на гуманитарные научные тексты, к которым принадлежит анализируемая работа, и изучены их особенности. Также были приведены классификации переводческих трансформаций, переводческих стратегий и типов эквивалентности для дальнейшего использования этого теоретического материала в практической части исследования.

В ходе практической части исследования по десяти пунктам были проанализированы переводы языковых средств, оформляющих научные и гуманитарные научные тексты. Были рассмотрены не только способы перевода данных средств на русский язык, но и переводческие трансформации, которые использовал переводчик в ходе своей работы. В результате был сделан вывод о том, что чаще всего переводчик прибегал к использованию лексических и грамматических замен, а также опущений и добавлений. Используя понятие переводческих трансформаций и теоретический материал о пяти типах эквивалентности, мы проанализировали перевод с точки зрения стратегий перевода, использованных Е.Г. Казакевич. Был сделан вывод о том, что Е.Г. Казакевич пользовался стратегией коммуникативно-равноценного перевода, стремясь передать авторскую идею и сохранить при этом лексический и грамматический строй оригинала (где это возможно), поэтому перевод можно считать удачным.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингвист. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2004.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: "Междунар. отношения", 1975.
3. Боришанская М. М., Курбакова М.А. Об особенностях перевода научного текста // Известия МГТУ. — 2014. — Т. 5, № 4(22). — С. 165-168.
4. Вотрина Е.Н. Функционирование категории диалогичности в научных текстах XX века : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011.
5. Кириллова О.Ю., А.А. Земскова. Средства научного стиля речи немецкого языка // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. - 2019. - С. 239-243.
6. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. - 2010. - № 3. - С. 130-138.
7. Комарова Л.Н. Отличительные особенности научного стиля // Образование и наука в современных реалиях. - 2017. - С. 239-241.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
9. Комиссаров В.Н. Введение в современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002.
10. Кожина М.Н. Научный стиль// Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред. М.Н. Кожиной. - М.: Флинта: Наука, 2003.
11. Латышев Л.К. Технология перевода. - 2 изд. - М.: Академия, 2005.
12. Нефедов С.Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей) // Вестник СПбГУ. - 2017. - №4. - С.599-609.
13. Разинкина Н.М. Стилистика английского научного текста. М.: Едиториал УРСС, 2005.

14. Разинкина Н.М. О понятии стереотипности в языке научной литературы. М.: Наука, 1985.
15. Сафроненкова Е.Л. Гуманитарный научный текст как особый тип текста // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - 2014. - №1. - С.36-42.
16. Сдобников В.В. Стратегия перевода : общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - 2011. - №1. - С. 165-172.
17. Сидорова М.А. Специализированная форма инфинитивного пассива в русском языке // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. - 2014. - №17. С.396-400.
18. Синь Ж.Х. Грамматические особенности научной речи // Научный поиск. - 2014. - №2.6. - С. 10-14.
19. Смольянина Е.А. Особенности стратегии перевода научного текста // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - №3. - С. 219-222.
20. Теремкова О.А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2012. - №2. - С. 177-179.
21. Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии М.: Наука, 1985.
22. Царахова Э.Н. Особенности и проблемы научного текста // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2020. - С. 164-167.
23. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. СПб.: URSS, 2005.
24. Чернявская В.Е. Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: Либроком, 2011.
25. Щипицина Л.Ю. Stilistik der deutschen Sprache. Архангельск: Поморский университет, 2009.

26. Auer P., Baßler H. Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt: Campus Verlag, 2007.
27. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht. - Tübingen : Narr, 1986.
28. Reiss K. Texttyp und Übersetzungsmethode. — Heidelberg: 1983.